

Научная статья

УДК 343.241

DOI 0.17150/1819-0928.2025.26(2).323-332

EDN WNZWUM

Восстановление социальной справедливости в системе уголовно-правовых средств Республики Беларусь (концептуальные основы регулирования)

Андрей Викторович Шидловский*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь**shidlovsky_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8774-291X>*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются природа категории «социальная справедливость» и социально-правовая практика ее восстановления в системе уголовно-правового комплекса норм Республики Беларусь. Раскрывается смысловое значение социальной справедливости в существующих уголовно-правовых системах в истории человеческой цивилизации и современном мире.

Выделены концептуальные направления в социальном и правовом регулировании восстановления социальной справедливости: совершенствование уголовно-правовых средств в обеспечении восстановления социальной справедливости; повышение качества и эффективности правоприменительной практики, в том числе комплексом уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных средств; формирование правосознания и воспитание правовой культуры в обществе путем более широкого просвещения населения о правовых механизмах восстановления социальной справедливости; развитие социального контроля в сфере уголовного процесса и судопроизводства.

Обеспечение восстановления социальной справедливости в правоприменительной практике предлагается развивать в формах совершенствования постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и текущей правоприменительной (следственно-прокурорской, судебной) практики по уголовным делам.

В заключении делаются выводы о повышении качества следственной профилактики; рациональном использовании судебного усмотрения при назначении наказаний и мер уголовной ответственности; обеспечении гарантий потерпевшему на восстановление социальной справедливости; закреплении механизмов защиты прав и законных интересов граждан на этапах проверочных и оперативно-розыскных мероприятий.

Предлагается развитие прогрессивной модели уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в системе комплекса мер, а именно: восстановление социальной справедливости заключается в обеспечении реального их применения во взаимодействии и возможности гибкого законодательного перехода от одной меры к другой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

восстановление социальной справедливости, конституционные ценности, уголовное наказание, назначение наказания, лишение свободы, санкция, осужденный, уголовно-правовые средства, правоприменительная практика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шидловский А.В. Восстановление социальной справедливости в системе уголовно-правовых средств Республики Беларусь (концептуальные основы регулирования) / А.В. Шидловский. — DOI 0.17150/1819-0928.2025.26(2).323-332. — EDN WNZWUM // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 323–332.

Original article

Restoration of social justice in the system of criminal law means of the Republic of Belarus (conceptual basis of regulation)

Andrei V. Shidlovsky*Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus**shidlovsky_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8774-291X>*

ABSTRACT

The article examines the nature of the category “social justice” and the socio-legal practice of its restoration in the system of the criminal-legal complex of norms of the Republic of Belarus. The semantic meaning of social justice in existing criminal-legal systems in the history of human civilization and the modern world is revealed.

© Шидловский А.В., 2025

The conceptual directions in social and legal regulation of the restoration of social justice are identified: improvement of criminal-legal means in ensuring the restoration of social justice; improvement of the quality and effectiveness of law enforcement practice, including a set of criminal-procedural and criminal-executive means; the formation of legal awareness and the cultivation of a legal culture in society through broader education of the population about legal mechanisms for the restoration of social justice; the development of social control in the sphere of criminal procedure and legal proceedings.

It is proposed to develop the restoration of social justice in law enforcement practice in the form of improving the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus and current law enforcement (investigative-prosecutorial, judicial) practice in criminal cases.

The conclusions include improving the quality of investigative prevention; rational use of judicial discretion in assigning punishments and measures of criminal liability; ensuring guarantees for the victim to restore social justice; and strengthening mechanisms for protecting the rights and legitimate interests of citizens at the stages of verification and operational-search activities.

It is proposed to develop a progressive model of criminal law, criminal procedure and criminal executive legislation in a system of complex measures, namely: the restoration of social justice consists in ensuring their real application in interaction and the possibility of a flexible legislative transition from one measure to another.

KEYWORDS

restoration of social justice, constitutional values, criminal punishment, sentencing, deprivation of liberty, sanction, convicted person, criminal law means, law enforcement practice

FOR CITATION

Shidlovsky A.V. Restoration of social justice in the system of criminal law means of the Republic of Belarus (conceptual basis of regulation). *Akademicheskiiy yuridicheskiiy journal = Academic Law Journal*. 2025;26(2):323–332. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(2).323–332. EDN: WNZWUM.

Введение

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на торжественной церемонии подписания решения республиканского референдума 27 февраля 2022 года отметил, что «нынешняя Конституция, которую мы писали все вместе, всем народом, Конституция Республики Беларусь и есть наша идеология», «мы... зацементировали наши принципы: суверенитет, сохранение исторической памяти, патриотизм, защита традиционной семьи как союза женщины и мужчины и многое другое» [1, с. 7]. Среди важнейших условий суверенитета и независимости была отмечена и социальная справедливость.

Конституционный Суд Республики Беларусь в своих ежегодных посланиях о состоянии конституционной законности постоянно обращает внимание на «поддержание и обеспечение социального порядка в стране, на устранение пробелов и правовой неопределенности в законодательном регулировании, на соблюдение справедливого баланса частных и публичных интересов, на обеспечение гармонизации общественных отношений и социального согласия на основе гуманизма и справедливости» [2, с. 25, 99, 109, 111, 120–121, 175].

В белорусской правовой доктрине особое внимание уделяется концепту социальной справедливости, системе конституционных ценностей, национальных интересов [3–5], их смыслам

и правовым средствам защиты [6; 7]. Отдельные ученые затрагивают вопросы социальной справедливости в контексте правовой политики государства [8].

Понятие «ценности» в различных смысловых значениях находит отражение во многих положениях Основного Закона Республики Беларусь (например, в преамбуле, в статьях 2, 42, 44, 47, 51, 54).

В статье 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК, УК Беларуси, УК Республики Беларусь) перечислены базовые ценности, подлежащие охране уголовно-правовыми нормами: мир и безопасность человечества, человек, его права и свободы, собственность, права юридических лиц, природная среда, общественные и государственные интересы, конституционный строй Республики Беларусь, а также установленный правопорядок от преступных посягательств. УК Республики Беларусь способствует предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства республики.

В различных аспектах вопросы восстановления социальной справедливости правовыми средствами изучались российскими исследователями [9–11]. Автор настоящей публикации ранее также обращался к отдельным сторонам данной проблемы [12].

Действующий УК Республики Беларусь был принят в 1999 году и вступил в силу с 1 января

2001 года¹. За этот период в уголовный закон внесены многочисленные изменения и дополнения (83 закона и одно заключение Конституционного Суда Республики Беларусь). К сожалению, поправки не всегда носят системный характер, что вызывает в ряде случаев негативные последствия (правовые коллизии) при отправлении уголовного правосудия.

Закон от 17 февраля 2025 года № 61-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» был разработан во исполнение поручения Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко специально созданной межведомственной рабочей группой. Главной целью данного законопроекта была определена справедливость Уголовного кодекса, выражающаяся в обеспечении индивидуального подхода к осужденному при назначении меры наказания. Системному пересмотру подверглись около ста санкций УК. Меры уголовной ответственности должны отвечать реальной опасности совершаемых преступлений.

Исследуем природу и механизмы обеспечения восстановления социальной справедливости в системе уголовно-правового комплекса норм.

Результаты исследования

О природе категории «социальная справедливость» и социально-правовых практиках ее восстановления. Изучая смысловое значение понятия «социальная справедливость», для начала следует сделать замечание, что в мировой и зарубежной юриспруденции нет единого правового (там, где о нем есть упоминания) определения понятия справедливости. В большинстве случаев справедливость воспринимается как формальное соблюдение закона. Поэтому при решении правовых споров правоприменитель «дух» закона нередко отодвигает на второй план, не уделяя должного внимания морально-нравственным и этическим аспектам. По общему правилу социальная справедливость констатируется в случаях, когда отвечает требованиям отдельно взятого человека и ее общественному восприятию в целом.

Учитывая многоаспектный характер категории справедливости, при раскрытии ее смыслов ученые традиционно прибегают к примерам древнейших идей морального возмездия, прин-

ципам эквивалентности в человеческих отношениях, изучению мифологических символов (например, природы происхождения весов как символа справедливости у древнегреческой богини правосудия Фемиды) [13, с. 111]. В основе большинства социально-правовых практик восстановления социальной справедливости исторически сформировались две модели уголовного правосудия: 1) базирующаяся на идее эквивалентности (этика Ветхого Завета); 2) основанная на идее милосердия и прощения (этика Нового Завета) [13, с. 202].

Аксиологическими маркерами в определении ценностного феномена в любой историко-культурной традиции незыблемо выступают этические категории добра и зла. Все социальные ценности, включая правовые, измеряются в обществе через понимание категорий добродетелей: правда, истина, справедливость и др. Вместе с тем отношение между социальными ценностями может быть различным: гармоничным, нейтральным, взаимоисключающим [14, с. 609–610].

Традиционно в большинстве существующих уголовных законов, в которых есть упоминание о понятии справедливости, речь идет о требовании соответствия между преступным деянием и мерой наказания за него. В ряде государств, как правило, романо-германской правовой системы уголовные законы закрепляют категорию «принцип справедливости» [15, с. 69–72].

Например, в мусульманском уголовном праве подходы к восстановлению социальной справедливости имеют свою специфику. В статье 2 Конституции Ирана прямо предписано: «Исламская республика — это система правления, основанная на вере в ...божественную справедливость в создании и установлении законов шариата» [15, с. 72]. Сама же справедливость в уголовно-правовом смысле находит свое воплощение в принципе-возмездии талиона («око за око, зуб за зуб»). Наглядно эта особенность демонстрируется в точно-определенных санкциях кисас (например, за убийство, преступления против религии ислама).

Задачей современного социального государства является обеспечение социальной справедливости, благополучия своих граждан, их социальной защищенности, охраны принятой в обществе системы социальных ценностей. Исследуемую категорию поэтому принято рассматривать в контексте уяснения сущности социальной ответственности. Последняя предполагает такие основополагающие постулаты, как социальное равенство, всеобщую солидарность и взаимную ответственность, правомерное поведение.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : подписан Президентом Республики Беларусь 9 июля 1999 г., № 275-З : (в ред. Закона Республики Беларусь от 17 февр. 2025 г., № 61-3 // Эталон — Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2025.

На уровень социальной ответственности позитивно влияет динамика социальных рейтингов. Многие нормы законодательства, как отмечает Г.А. Василевич, «стимулируют надлежащее выполнение «долга», как разновидности социальной ответственности» [5, с. 27]. Соблюдение каждым гражданином принципа социальной ответственности является важнейшим фактором формирования в гражданском обществе представления о самой социальной справедливости и ценностных ориентирах.

Конституционные положения в своем большинстве выступают в качестве правовой формы отражения не только социальных ценностей, но и самой социальной справедливости. Любое нарушение таких ценностей уже нарушает ее баланс в обществе.

Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 28 июня 2023 года № 196, в сфере развития уголовного законодательства (пункт 13) предписывает, что «социальная справедливость, являясь идеологическим императивом, выражается в соответствии между правонарушением и применяемыми мерами ответственности за его совершение; в максимальном сближении интересов государства, общества и его граждан, их взаимной ответственности; в гарантированности того, что никто на территории государства не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону»².

В белорусском уголовном законодательстве среди принципов уголовного закона и уголовной ответственности назван принцип справедливости, а также закрепляется понятие восстановления социальной справедливости как самостоятельной категории в нормах института уголовной ответственности.

Белорусский ученый И.О. Грунтов доказывает, что принцип справедливости является способом оценки обоснованности и эффективности действующих уголовно-правовых норм [16, с. 72–114; 17]. Действительно, «нормативная справедливость воспроизводит социальную справедливость...», и поэтому «уголовно-правовой принцип справедливости должен проецировать содержание идеи социальной справедливости» [16, с. 3–4; 17, с. 3, 27].

Так, согласно части 6 статьи 3 УК Республики Беларусь «наказание и иные меры уголовной

ответственности должны быть справедливыми, то есть устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

Таким образом, в УК Республики Беларусь положения принципа справедливости включают три аспекта: 1) пропорциональность наказания и иных мер уголовной ответственности общественной опасности преступления; 2) соответствие назначаемых мер наказания и уголовной ответственности обстоятельствам содеянного и личности виновного (индивидуализация наказания и уголовной ответственности); 3) недопустимость применения наказания дважды за одно и то же преступление.

Положения этого принципа развиваются в содержании специального принципа назначения наказания в части 1 статьи 62 УК Беларуси: «При назначении наказания суд исходит из принципа индивидуализации наказания, то есть учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, дохода, полученного преступным путем, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мнение потерпевшего по делам частного обвинения, мотивируя избранную меру наказания в приговоре».

В статье о целях уголовной ответственности УК Беларуси закрепляет важную особенность, выделяя ее в самостоятельное законоположение (часть 3 статьи 44): «Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда».

Важно отметить, что восстановление социальной справедливости в уголовном праве — это не мера уголовно-правового воздействия. Это совершенно разные по своей правовой и социальной природе явления. Меры уголовно-правового воздействия или меры уголовно-правового характера в своей сущности, собственно, и направлены на восстановление социальной справедливости. Уголовный закон в своих нормах закрепляет категорию «восстановление социальной справедливости» терминологически, придавая материально-восстановительное основание

² О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 // ЭТАЛОН онлайн. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P32300196> (дата обращения: 10.03.2025).

осуждению лица, виновного в совершении преступления.

Достижение социальной справедливости без человеческого измерения уголовного права немислимо. Понятно, что, кроме человека, носителями определенных интересов выступают различные социальные образования: нации, народности, политические организации и т.д. Исследуя отражение интересов в праве, В.Н. Библио делает ряд обоснованных выводов о том, что «интерес необходимо рассматривать как объективно-субъективное явление»; «реализация интересов осуществляется через нормы частного и публичного права как на этапах их правообразования, так и правореализации»; основа эффективного законодательства — «соблюдение меры в правовой охране частных и публичных интересов» [18, с. 62, 64]. Итак, социальная справедливость может быть восстановлена при помощи норм, максимально отражающих социальные ценности в обществе, что проявляется как непосредственно в разрешении уголовно-правового конфликта, так и в недопущении массового их возникновения.

Законодательное обеспечение восстановления социальной справедливости уголовно-правовыми средствами. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь³ в качестве одного из основных национальных интересов в экономической и информационной сферах определена, наряду с развитием безопасной информационной среды и информационного общества, защита общества от деструктивного информационного воздействия.

В настоящее время появляются новые формы общественно опасных деяний в сети Интернет. Например, создаются целые сетевые платформы для осуществления преступной деятельности, координируется обеспечение их работы, стремительно распространяется незаконный оборот криптовалюты, наблюдается рост кибермошенничества и других преступлений против собственности. Целесообразно проработать вопросы о криминализации новых общественно опасных форм поведения и об усилении уголовной ответственности по кругу преступлений, совершаемых с использованием глобальной сети Интернет. В этой связи актуальным направлением является и правовое регулирование порядка

ограничения доступа к интернет-ресурсам, используемым в противоправной деятельности.

Не менее опасны действия с использованием искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, робототехники, а также при обращении цифровых имущественных прав и цифрового имущества.

В целях обеспечения законодательными средствами баланса социальной справедливости в сфере обращения цифровых имущественных прав и цифрового имущества видится перспективным развитие цифрового уголовного права как обособленного комплекса законодательных норм, ориентированных на защиту цифрового суверенитета Республики Беларусь и системы общественных отношений в сфере цифровизации.

Обеспечение социальной справедливости при определении меры уголовной ответственности лицам, совершившим преступления, невозможно без надлежащего соблюдения баланса внутри уголовно-правовых норм о преступлениях и наказаниях. Существующие сегодня предпосылки для урегулирования сбалансированности норм Общей и Особенной частей УК Республики Беларусь вытекают из необходимости обеспечения устойчивого развития социального государства и достижения социального согласия, защиты прав человека.

В юридической литературе практикующие юристы поднимают вопросы «справедливости уголовно-правовых санкций целого ряда статей УК, ответственность за которые предусмотрена в виде лишения свободы в качестве единственно возможной меры, что представляется неадекватным характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений и не в полной мере мотивирует виновного возместить причиненный вред» [19, с. 29]. С этим нужно согласиться и искать обоснованные пути совершенствования санкционного моделирования. Между тем высказываются радикальные мнения по решению проблемы «нелогичности» некоторых конструкций санкций в УК Беларуси: «если закон позволяет применить более мягкое наказание, то минимальный размер более строгого наказания за это же деяние может назначаться, начиная с предусмотренного законом размера для этого вида наказания» [19, с. 29–30]. В качестве решения указанной проблемы предлагается исключить из санкций статей УК минимальные пределы срока наказания [Там же, с. 30]. С таким подходом можно согласиться в части конструирования санкций за преступления, не представляющие большой общественной опасности,

³ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Решением всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН онлайн. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P924V0005> (дата обращения: 10.03.2025).

а также по группе неосторожных преступлений. Что касается тяжких и особо тяжких преступлений, а равно умышленных менее тяжких преступлений, с учетом их природы совершения и общественной опасности, законодатель должен обеспечивать баланс справедливого распределения пределов наказания в санкциях, в том числе и при установлении минимального срока (размера) наказания.

Восстановление социальной справедливости в системе мер уголовно-правового воздействия заключается в реальном их применении во взаимодействии, в том числе посредством обеспечения гибкого законодательного перехода от одной меры к другой. Это предполагает развитие прогрессивной модели уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Обеспечение восстановления социальной справедливости в правоприменительной практике. Оно видится в двух основных формах:

— совершенствование текущей (реальной) правоприменительной практики (следственно-прокурорской, судебной) в контексте социального анализа и сопровождения досудебного и судебного производства по уголовным делам;

— совершенствование постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь (далее — постановления Пленума) как руководящих разъяснений законодательных норм, регулирующих отправление уголовного правосудия.

Совершенствование текущей правоприменительной практики в уголовном процессе и судопроизводстве представляется возможным в следующих приоритетных аспектах.

Следует обратить внимание на следственную профилактику как на один из видов социальной профилактики и правовой деятельности. Значение профилактической деятельности следователя в деле обеспечения социальной справедливости сегодня все больше возрастает. Следственная профилактика направлена на упреждение совершения преступлений и иных правонарушений, аморального поведения, деструктивных и социально опасных явлений. Эта деятельность осуществляется прежде всего посредством своевременного выявления и устранения способствовавших этому причин и условий. Поэтому профилактические меры воздействия во всех случаях должны иметь приоритет перед наказанием и иными мерами уголовной ответственности.

Следует отметить, что особое место в следственной профилактике занимают предупредительно-восстановительные меры, реализуемые

посредством возмещения ущерба (например, путем разъяснения физическим и юридическим лицам права подать гражданский иск в ходе уголовного процесса), наложения ареста на имущество, отыскания и изъятия похищенного имущества в процессе осуществления следственных действий, иного способа восстановления нарушенных прав граждан и организаций (например, обеспечить возможность участия медиатора в урегулировании уголовно-правового конфликта (статья 30-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь⁴ (далее — УПК Беларуси), принести извинение потерпевшему лицу, иным образом загладить нанесенный вред).

Важное значение имеет рациональное использование судебного усмотрения при назначении наказаний и мер уголовной ответственности.

В современном мире «рациональные» и «объективные» схожие схемы назначения наказания начинают апробироваться в зарубежных судебных системах с применением технологий искусственного интеллекта (внедряется система четко определенных алгоритмов и установленных с выбором комбинаций программ), где выдаются подходящие под заданные параметры варианты наказания. Однако робот-судья не может обеспечить полноценно заменить человека и осуществить правосудие, обеспечивающее восстановление социальной справедливости.

Электронного правосудия по уголовным делам, по его смыслу и самой морально-нравственной и этической природе принятия для человека судьбоносного решения, в принципе не существует. Правильнее вести речь об электронном уголовном судопроизводстве, т.е. обеспечении процессуальных его сторон, повышении качества и эффективности делопроизводства (электронного документооборота). В тех зарубежных судебных системах, где практикуется при разрешении споров и уголовно-правовых конфликтов использование искусственного интеллекта или робота-судьи, социально-правовой опыт такого правосудия ограничивается определенным кругом дел (например административных), неопасных экономических преступлений (в сфере бухгалтерского учета, налогообложения и т.д.).

В последние годы в уголовном законодательстве наметилась тенденция к сужению судебного

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН онлайн. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения: 10.03.2025).

усмотрения за счет исключения оценочных категорий и введения вместо этого конкретизирующих признаков по принципу исчерпывающего перечня. Здесь очевидна другая проблема — переизбыток признаков в уголовно-правовых нормах, загромождение текста уголовного закона излишней детализацией и дроблением, невозможность охвата ими всех вариантов негативных социальных проявлений.

История создания архитектуры отечественного уголовного законодательства не одного десятилетия доказала целесообразность юридической техники и практическую необходимость использования оценочных категорий и понятий.

Основой для судебного усмотрения в уголовном законодательстве являются оценочные понятия (например, существенный вред правам и законным интересам, существенный вред государственным и общественным интересам, иное тяжелое заболевание, стихийное бедствие, чрезвычайные обстоятельства, условия общественного бедствия, особо тяжкие последствия, иные низменные побуждения, исключительные обстоятельства, ущемление прав и законных интересов журналиста, заболевания людей, использование иной зависимости потерпевшего). Очевидно, что каждый шаг суда невозможно и нет необходимости регламентировать. В то же время судебное усмотрение при осуществлении правосудия нельзя отождествлять с упрощением положений УПК Беларуси. Оно должно быть рациональным и отвечать интересам нашего общества и государства, позволяя демонстрировать не только жесткость, но и «мягкую силу» уголовного закона.

В уголовно-правовой теории обосновывается, что «пригодной для правоприменения (а потому юридически значимой) формой проявления означаемого оценочным понятием объекта (предмета, явления, процесса и др.) является лишь та, которая одновременно обладает семантической, аксиологической и юридико-квалификационной состоятельностью» [9, с. 8]. Оценочные понятия в уголовном законе можно определить как особый вид законодательной неопределенности, который может интерпретационно преодолеваться самой судебной практикой (как текущей каждодневной, так и способом корректировок в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда), доктринальными и другими формами толкования. Следует также признать, что у всех оценочных понятий нет абсолютной неопределенности, так как законодатель в каждом конкретном таком случае задает им определенный

семантический диапазон (например, устанавливая оценочные признаки для характеристики преступления, наказуемости, посткриминального поведения). Судебное усмотрение корректирует и ограничивает постановления Пленума по толкованию уголовного закона, что балансирует внутреннюю формулу судебной практики между оценочным понятием — руководящим разъяснением — и судебным усмотрением в его толковании по конкретному уголовному делу.

Таким образом, в качестве одного из направлений в законодательном регулировании восстановления социальной справедливости видится ограничение (исключение) излишней детализации признаков преступления в уголовно-правовых нормах с предоставлением большей возможности для судебного усмотрения при индивидуализации наказания и мер уголовной ответственности. Правосудие социально справедливо тогда, когда оно менее формализовано, является более гибким и ориентировано на каждого человека, и вместе с тем, когда оно основано на жесткости санкций по кругу тяжких и особо тяжких преступлений.

Формирование правосознания и воспитание правовой культуры в обществе необходимо активизировать путем внедрения инновационных методик просвещения о правовых механизмах восстановления социальной справедливости. Осуществление правосудия с участием граждан должно быть более широким. Возможное направление — это расширение практики открытых выездных судебных заседаний. Эффект гласности уголовного судопроизводства отражается сильнейшим образом в правосознании граждан, формируя базовые основы правовой культуры.

Социальный контроль как направление обеспечения восстановления социальной справедливости в сфере уголовного процесса и судопроизводства. При осуществлении правосудия применимы лишь те социальные нормы нашего общества, которые влияют на механизм принятия справедливых решений. Модели уголовного правосудия устанавливаются в обществе с помощью социальных норм. В современной системе общественных отношений складывается такая модель правосудия, в основе которой лежат потребности общества и государства.

Социальный контроль следует нацеливать на обеспечение качественного, эффективно-го и справедливого правосудия на всех этапах правоприменительной практики — прокурорско-следственной, судебной и уголовно-исполнительной.

Заключение

Концептуальными направлениями в социальном и правовом регулировании восстановления социальной справедливости, по нашему мнению, являются:

— совершенствование законодательного регулирования восстановления социальной справедливости уголовно-правовыми средствами;

— повышение качества и эффективности правоприменительной практики, в том числе комплексом уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных средств;

— формирование правосознания и воспитание правовой культуры в обществе путем более широкого просвещения населения о правовых механизмах восстановления социальной справедливости;

— развитие социального контроля как направления обеспечения восстановления социальной справедливости в сфере уголовного процесса и судопроизводства.

Одним из направлений в законодательном регулировании восстановления социальной справедливости видится ограничение (исключение) излишней детализации признаков преступления в уголовно-правовых нормах с предоставлением большей возможности для судебного усмотрения при индивидуализации наказания и мер уголовной ответственности. Правосудие социально справедливо тогда, когда оно менее формализовано, является более гибким и ориентировано на каждого человека, и вместе с тем, когда оно основано на жесткости санкций по кругу тяжких и особо тяжких преступлений.

Обеспечение восстановления социальной справедливости в правоприменительной практике следует развивать главным образом в двух основных формах:

совершенствование постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь как руководящих разъяснений законодательных норм, регулирующих отправление уголовного правосудия;

совершенствование текущей (реальной) правоприменительной практики (следственно-прокурорской, судебной) по уголовным делам (например, путем повышения качества и эффективности следственной профилактики; рационального использования судебного усмотрения при назначении наказаний и мер уголовной ответственности; обеспечения гарантий потерпевшему на восстановление социальной справедливости; участия граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам (усиления народного контроля за принятием решений по уголовным делам); закрепления гарантий защиты прав и законных интересов граждан на этапах проверочных и оперативно-розыскных мероприятий (до возбуждения уголовного дела).

Таким образом, восстановление социальной справедливости в системе мер уголовно-правового воздействия заключается в обеспечении реального их применения во взаимодействии и возможности гибкого законодательного перехода от одной меры к другой. Это предполагает развитие прогрессивной модели уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. комментарий / под общ. ред. П.П. Миклашевича, О.И. Чуприс, Г.А. Василевича. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 544 с.
2. Послания Конституционного Суда Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь (1994—2023 годы) / ред. Н.А. Карпович [и др.]. — Минск : СтройМедиаПроект, 2024. — 180 с.
3. Абрамович А.М. Избранные труды / А.М. Абрамович. — Минск : ЮрСпектр, 2019. — 576 с.
4. Миклашевич П.П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок / П.П. Миклашевич // Конституционный контроль: развитие конституционных основ правового регулирования : сб. науч. ст. — Минск, 2024. — С. 4—31.
5. Василевич Г.А. Модернизация политической системы белорусского общества в новом конституционно-правовом измерении / Г.А. Василевич // Белорусский конституционализм: теория и практика (к 30-летию Конституции Республики Беларусь) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5—6 марта 2024 г. / под общ. ред. Г.А. Василевича. — Минск, 2024. — С. 20—31.
6. Карпович Н.А. Конституционная жалоба как фактор развития национальной правовой системы / Н.А. Карпович // Верховенство Конституции: конституционные изменения и современное развитие конституционного контроля : Междунар. конф., Минск, 4—5 апр. 2024 г. — Минск, 2024. — С. 95—102.
7. Чуприс О. Роль Президента Республики Беларусь в формировании и укреплении системы судов общей юрисдикции: конституционные решения и практическая реализация / О. Чуприс, А. Лясков // Судовы веснік. — 2023. — № 2 (126). — С. 29—35.
8. Семашко Е.В. Социальная справедливость как идеологический императив правовой политики государства / Е.В. Семашко // Современная государственность и право: теоретические и практические проблемы формирования

и успешного функционирования : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24-25 мая 2024 г. — Минск, 2024. — С. 332–337.

9. Касимов Д.Р. Теоретико-прикладные аспекты оценочных понятий в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Д.Р. Касимов. — Екатеринбург, 2024. — 24 с.

10. Мамедов А.А. Справедливость назначения наказания / А.А. Мамедов. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 119 с.

11. Пудовочкин Ю.Е. Уголовный кодекс Российской Федерации и технологии восстановительного правосудия / Ю.Е. Пудовочкин. — EDN IJTWYH // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2007. — № 1-2 (1). — С. 60–64.

12. Шидловский А.В. Сбалансированность норм о преступлениях и наказаниях как гарантия обеспечения социальной справедливости уголовной ответственности / А.В. Шидловский. — EDN EOHLVI // Юстиция Беларуси. — 2024. — № 7. — С. 39–43.

13. Бибики О.Н. Культурная обусловленность уголовного права / О.Н. Бибики. — Москва : Юрлитинформ, 2013. — 224 с. — EDN SYPZBB.

14. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. — Москва : ИНФРА-М, 1998. — 672 с. — EDN SAPKXN.

15. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В.Н. Додонов. — Москва : Юрлитинформ, 2009. — 448 с.

16. Грунтов И.О. Принцип гуманизма как способ оценки обоснованности и эффективности действующих уголовно-правовых норм / И.О. Грунтов. — Минск, 2024. — 140 с.

17. Грунтов И.О. Принцип справедливости как способ оценки обоснованности и эффективности действующих уголовно-правовых норм / И.О. Грунтов. — Минск, 2022. — 138 с.

18. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции : избранные труды / В.Н. Бибило. — Минск : Право и экономика, 2010. — 470 с. — EDN QRXBZ.

19. Курисюк А. Некоторые вопросы стратегических направлений совершенствования уголовного закона / А. Курисюк. — EDN YDRYMM // Судовы веснік. — 2024. — № 3 (131). — С. 25–30.

REFERENCES

1. Miklashevich P.P., Chupris O.I., Vasilevich G.A. (eds). *Constitution of the Republic of Belarus*. Minsk, 2024. 544 p.
2. Karpovich N.A. [et al] (eds). *Messages of the Constitutional Court of the Republic of Belarus on the state of constitutional legality in the Republic of Belarus (1994–2023)*. Minsk, StroIMediAProekt Publ., 2024. 180 p.
3. Abramovich A.M. *Selected Works*. Minsk, YuRSpektr Publ., 2019. 576 p.
4. Miklashevich P.P. The Renovated Constitution of the Republic of Belarus: the Substantive Content of the Amendments. In *Constitutional control: development of constitutional foundations of legal regulation*. Minsk, 2024, pp. 4–31. (In Russian).
5. Vasilevich G.A. Modernization of the political system of the Belarusian society in a new constitutional and legal dimension. In Vasilevich G.A. (ed.). *Belarusian constitutionalism: theory and practice (to the 30th anniversary of the Constitution of the Republic of Belarus)*. International Scientific and Practical Conference, Minsk, March 5–6, 2024. Minsk, 2024, pp. 20–31. (In Russian).
6. Karpovich N.A. Constitutional complaint as a factor in the development of the national legal system.. In *The supremacy of the Constitution: constitutional changes and the modern development of constitutional control*. International Conference, Minsk, 4–5 April, 2024. Minsk, 2024, pp. 95–102. (In Russian).
7. Chupris O., Lyaskov A. The role of the President of the Republic of Belarus in the formation and strengthening of the system of courts of general jurisdiction: constitutional decisions and practical implementation. *Sudovy vesnik = Judicial Bulletin*, 2023, no. 2, pp. 29–35. (In Russian).
8. Semashko E.V. Social justice as an ideological imperative of the state's legal policy. In *Modern statehood and law: theoretical and practical problems of formation and successful functioning*. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Minsk, May 24–25, 2024. Minsk, 2024, pp. 332–337. (In Russian).
9. Kasimov D.R. Theoretical and Applied Aspects of Evaluative Concepts in Criminal Law. Cand. Diss. Thesis. Ekaterinburg, 2024. 24 p.
10. Mamedov A.A. *Fairness of sentencing*. Saint Petersburg, Juridichesky center Press Publ., 2003. 119 p.
11. Pudovochkin Yu.E. Criminal Code of the Russian Federation and the Technologies of Rehabilitation Justice. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2007, no. 1-2. pp. 60–64. (In Russian). EDN: IJTWYH.
12. Shidlovsky A.V. Balanced Rules on Crimes and Punishments as a Guarantee of Social Justice of Criminal Liability. *Yustitsiya Belarusi = Justice of Belarus*, 2024, no. 7, pp. 39–43. (In Russian). EDN: EOHLVI.
13. Bibik O.N. Cultural Conditionality of Criminal Punishment. Moscow, Yurlitinform, 2013. 224 p. EDN: SYPZBB.
14. Osipov G.V. (ed.). *Russian Sociological Encyclopedia*. Moscow, INFRA-M Publ., 1998. 627 p. EDN: SAPKXN.
15. Dodonov V.N. *Comparative Criminal Law. The General Part*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2009. 448 p.

16. Gruntov I.O. *The principle of humanism as a way to assess the validity and effectiveness of existing criminal law*. Minsk, 2024. 140 p.
17. Gruntov I.O. *The principle of justice as a way to assess the validity and effectiveness of existing criminal law*. Minsk, 2022. 139 p.
18. Bibilo VN. Problems of Jurisprudence. Selected Works. Minsk, Pravo i ekonomika, Publ., 2010. 470 p. EDN: QRXBMZ.
19. Kurisyuk A. Some issues of strategic directions for improving the criminal law. *Sudovy vesnik = Judicial Bulletin*, 2024, no. 3, pp. 25–30. (In Russian). EDN: YDRYMM.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Викторович Шидловский — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета. Белорусский государственный университет. 220050, Республика Беларусь, Минск, ул. Ленинградская, 8. Author ID: 1044058; SPIN-код: 9515-5737.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei V. Shidlovsky — Ph.D. in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law. Belarusian State University. 8, Leningradskaya st., Minsk, Republic of Belarus, 220050. Author ID: 1044058; SPIN-code: 9515-5737.

Поступила в редакцию / Received 13.04.2025

Доработана после рецензирования / Revised 09.05.2025

Принята к публикации / Accepted 18.06.2025